

УДК 02(575.3)(091)
БББ 78.33(5Тад)

Вопросы изучения истории библиотечного дела Таджикистана в 1930-е годы

С.С. Раджабова

Аннотация. Автор дает историографический анализ опубликованных в 1930-е гг. материалов, в которых рассматриваются важнейшие вопросы, связанные с библиотечным развитием Таджикистана, проблемы организации и расширения сети библиотек, комплектования и хранения фондов, библиотечного обслуживания населения, недостатки в библиотечном строительстве.

Ключевые слова: историография, библиотечное дело, комплектование фондов, хранение фондов, библиотечное обслуживание, читатель, библиотечная сеть, книга, периодическая печать, библиотечный коллектор, ликвидация неграмотности.

В 1930-е гг. в Таджикистане, в то время Таджикской ССР, началась культурная революция и особым элементом общественной жизни стали библиотеки. Именно они, по сути, являлись основным звеном ликвидации безграмотности в молодой советской республике. Повсеместно нужны были книги, учебники и другая литература. В те годы в этом направлении была проведена колоссальная работа. В данной статье рассматривается историографический аспект проблемы организации библиотек, поскольку он раскрывает степень изученности проблемы. Надо сказать, что серьезных работ, которые бы непосредственно касались данной темы, не было. Поэтому в статье представлены материалы из книг, имеющих косвенное отношение к рассматриваемым вопросам, а также ряд публикаций периодической печати. Только так историографу удастся проанализировать развитие культурных процессов. С этой целью был проведен анализ «де визу» периодической печати 1930-х гг., где преобладала русскоязычная периодика.

В статье «Положение книжного фонда в Центральной библиотеке города Сталинабада» [1] отмечается, что до последнего времени это учреждение Сталинабада (ныне — Душанбе) пользовалось книгами, принадлежавшими Союзу советских торговых служащих. Поэтому Народный комиссариат просвещения Таджикской ССР заключил договор с государственными издательствами РСФСР на снабжение библиотеки литературой. Таким образом фонд библиотеки пополнялся необходимой новейшей литературой из Москвы и Ленинграда.

В начале 1930-х гг. проблема комплектования книжных фондов стала одной из важнейших для библиотечной отрасли. Тюрколог и иранист, специалист по истории Самарканда, член оргбюро Таджикского

Салима Советовна
Раджабова,
Национальная библиотека
Таджикистана,
заместитель директора,
Таджикский государственный
институт искусств
им. М. Турсунзаде,
аспирант

научно-исследовательского института, профессор И.И. Умняков высказал соображение о необходимости проведения отбора книг, относящихся к Средней Азии. С этой целью Академии наук СССР, Государственной академии истории материальной культуры, Государственной библиотеке им. В.И. Ленина и Российской центральной книжной палате страны были даны распоряжения укомплектовать книгами научного характера по всем отраслям знаний городскую публичную библиотеку Сталинабада.

С 1931 г. Государственная публичная библиотека Таджикской ССР должна была получать по одному экземпляру всех издававшихся в СССР книг. Их отбор предполагали закончить в начале года. Эти вопросы были отражены в статье «Таджикская Государственная публичная библиотека будет иметь все выходящие в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР) книги» [2].

Отрадно, что еще в 1930-х гг. руководство республики обратило особое внимание на улучшение именно библиотечной работы как аккумулярующего звена в культурной революции. Например, в статье М. Липинского «Библиотека — энергетическая база культурной революции» [3] отмечается, что Центральным Комитетом Коммунистической партии Таджикистана принято по-

становление о состоянии и мерах улучшения библиотечной работы в республике, конкретно намечающее программу действий в области библиотечного строительства. Оно должно было быть известно каждому работнику просвещения, всем трудящимся Таджикистана. За период первой пятилетки на библиотечном участке культурного фронта еще не была создана разветвленная сеть массовых библиотек и не налажено обслуживание населения актуальной политической и технической литературой. Имевшиеся 10 районных библиотек (по статистике Народного Комиссариата просвещения ТаджССР) с очень большой натяжкой могли быть названы библиотеками — не было платных работников с необходимой квалификацией, книжный фонд засорен устаревшей литературой, размещались они в непригодных помещениях и пр. Библиотека в районе еще не стала базой всей проводимой в ней культурной работы, стояла в стороне от проводимых компаний.

Государственная центральная библиотека в Сталинабаде должна быть центром методической и справочной работы, образцом постановки массового продвижения книги, чтобы не превратиться в мертвый склад 30-тысячного фонда литературы. Профсоюзные библиотеки в столице и рабочих центрах республики также не вели массовой работы с книгой. Отметив неудовлетворительное состояние библиотечного дела, постановление предлагало организациям увеличить ассигнования на библиотечное строительство, признало необходимой организацию Книжного центра — библиотечного коллектора, не позднее 1932 года. Его задача должна состоять в том, чтобы обеспечить правильное комплектование районных и городских библиотек, устранить случайность и ошибки в подборе книг, облегчить работу библиотекаря. «В течение двух месяцев, — говорилось в документе, — во всех районных центрах Таджикистана должны быть открыты районные библиотеки с сетью передвижек по совхозам, машино-тракторным станциям, крупным колхозам, рабочим казармам». Постановление о книжной работе заложило фундамент планомерно-организованной и правильно функционирующей библиотечной сети: «Нужно прекратить смешные ведомственные споры и создать единую библиотечную сеть, чтобы книги у нас не лежали на полках, а использовались для учебы широкими трудящимися массами». Создание такой системы, доводящей книгу до самого отдаленного кишлака, была первоочередной и важнейшей задачей Народного комиссариата просвещения Таджикской ССР. Необходимо было срочно заняться подготовкой библиотечных кадров путем организации краткосрочных курсов. В области усиления руководства библиотечной работой тоже намечался целый ряд мероприятий: был создан специальный отдел в аппарате Наркомпроса, республиканская библиотека становилась методическим центром, в том числе и по консультационно-справочной работе. Если принять весь имевшийся книжный фонд республики равным 150 тыс. книг (по данным 1932 г.), то получается, что одна книга приходилась на 15 человек. Была очевидной необходимость ускорения темпов издательской и библиотечной работы. Лозунг «книгу в массы» можно было реализовать только при наличии правильно организованной и достаточно укомплектованной книжной сети библиотек. Таким образом, намечавшийся гигант-

ский рост общей культуры и грамотности населения в период 1932—1939 гг. предъявлял и соответствующий спрос на книгу. К удовлетворению его нужно было готовиться и Таджикскому государственному издательству, и библиотекам: подбирать кадры, готовить оборудование и технику, изыскивать средства.

В статье «Когда же, наконец, будет библиотека» [4] автор пишет, что вопросу организации городской библиотеки по-прежнему уделяется мало внимания. Сотрудники приступили к обработке книг, а для этой работы выделена тесная кибитка. Никто не принимает никаких мер, чтобы изменить положение. Горсовету, по мнению автора, необходимо срочно приступить к строительству специального здания для городской библиотеки.

В статье «Посевная литература покрывается пылью» [5] речь идет о том, что в Ура-Тюбинской библиотеке есть книги на таджикском, узбекском и русском языках, детская полка и др. Есть и специальная литература для весенней посевной, о ремонте тракторов, брошюры о повышении урожайности, но они лежат без какой-либо пользы. Заведующая библиотекой З. Поварова рассказала об имеющихся недостатках в работе, в том числе о несознательности читателей, хищениях книг, а главное — о недостаточной помощи со стороны общественности. Поэтому местными органами власти принято решение об организации читальни при данной библиотеке, о расширении круга читателей, в первую очередь из коренного населения, об организации библиотек-передвижек, об участии общественности, усилении руководства библиотечной работой со стороны городского отдела народного образования, дан ряд других конкретных указаний.

Проблемы организации культурного строительства в Таджикистане до такой степени были важными, что в 1930-х гг. они рассматривались в постановлениях высших партийных органов среднеазиатского региона и резолюциях съездов. Свидетельством тому является доклад У. Ашурова, одного из руководителей Среднеазиатского бюро Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии на августовском Пленуме 1933 г. «О национализации советского аппарата и вопросах культурного строительства в республиках Средней Азии» [6]. Тогда, в условиях реконструктивного периода, вопрос о подъеме культуры становился наиболее острым. Именно поэтому наряду с лозунгами об индустриализации и коллективизации выдвигался лозунг о культурной революции — о подъеме культуры миллионов, без чего невозможно было продвижение к социализму. По мысли У. Ашурова, есть несомненные успехи в деле культурного строительства в республиках Средней Азии, но они никак не могут удовлетворить растущие потребности, которые охватывают многообразные стороны культурной жизни — школы, вузы, науки, печать, а также все виды искусств — театр, музыка, изобразительное искусство и т. д. Какая-то часть вопросов массово-политической литературы, автор отмечает, что она также имеет огромное значение в деле успешного разрешения стоящих перед Таджикистаном задач. Рассчитанная на широкие слои трудящихся, она должна быть понятной и доступной им как по содержанию, так и по форме. У. Ашуров приводит много конкретных примеров из жизни республик Средней Азии, отмечает

недостатки в этом направлении. По его мнению, нужно строго посмотреть на позиции издательства и книгораспространяющих организаций. В постановляющей части пленума по основному докладу отмечалось, что недопустима недооценка всех видов массово-политической и просветительной работы — на радио, в кино, в клубах и др. Одной из центральных задач культурной работы являлась ликвидация безграмотности. Обращая внимание на необходимость систематической работы в этом направлении, пленум считал, что создание серий популярных брошюр для оканчивающих «школы грамоты» — с расчетом на их дальнейшее систематическое обучение — является одной из наиболее проверенных форм просвещения масс [7].

Ряд статей в журнале «Коммунист Таджикистана» был посвящен сбору, изучению и хранению восточных рукописей, большинство которых находилось в частных руках.

Русские ученые, исследовавшие древнюю историю, литературу и культуру таджиков, большое внимание уделяли именно сбору и изучению средневековых рукописей. Литературовед Е.Э. Бертельс в своей статье «Тщательно собирать рукописи и документы» [8] дает советы по организации, выявлению рукописных книг в республике и концентрации их в общественных библиотеках. Автор отмечает важность такой работы для создания рукописных и старопечатных коллекций в крупных библиотеках республики и исследовательских центрах. Данная тема отражена также и в другой статье этого журнала под названием «Собирать и хранить старинные рукописи» [9]. В ней идет речь об организации фонда восточных рукописей в главной республиканской библиотеке. Автор пишет, что со дня открытия отдела восточных рукописей его коллекцией стали интересоваться специалисты, литературоведы и другие категории читателей. К сожалению, отдельного помещения, стеллажей и средств для закупки старинных рукописей тогда остро не хватало. Только в 1934 г. отдел получил маленькую отдельную комнату для хранения коллекций.

В 1934 г. общественность Таджикистана отмечала 1000-летие великого поэта, классика таджикско-персидской литературы Абулқасима Фирдоуси. К этому знаменательному юбилею в Государственном музее восточных культур в Москве была организована большая выставка. Для нее были отобраны в Таджикистане 600 экз. книг, дающих представление о творчестве поэта и его эпохе. Были представлены: рукопись «Шахнаме», ковры XVIII—XIX вв., керамико-стеклянные, лаковые изделия, коллекция монет, хорошо сохранившаяся парфянская ваза двухтысячелетней давности («К тысячелетию со дня рождения Фирдоуси») [10].

В статье 1939 г. «Рукописи древней восточной литературы» [11] сообщается, что Восточный отдел Государственной публичной библиотеки им. А. Фирдоуси приобрел 105 рукописей древней восточной литературы, представляющих собой огромную историческую ценность. Среди них: две книги на арабском языке (по законоведению мусульман), одна написана в 1626 г., другая — в 1367 г., поэмы «Саламан и Абсаль», «Нафахат» (история иранских суфистов) написаны великим поэтом Абдурахаманом Джами (1414—1492 гг.) и т. д. Дальше идет речь о ряде рукописей по истории, художественной литературе, написанных каллиграф-

фическим шрифтом с одноцветными украшениями и золотым обрамлением.

В целях лучшей организации обслуживания читателей использовались различные методы стимулирования интереса к библиотечной профессии.

В статье «Каждому району образцовую библиотеку» [12] идет речь о ходе Всесоюзного библиотечного конкурса, в который включился Таджикистан, хотя и с большим опозданием. Первым на призыв к участию откликнулся Кулябский район, приславший свои обязательства, включились также Ура Тюбе, Шахристан, Нау. За время проведения мероприятий открыто 8 библиотек, 20 передвижек в Шахристане, Кулябе, Кангурте и других районах. Открыты методические кабинеты, куда библиотекарь может обращаться за разрешением всех возникающих у него вопросов. По плану 1936 г. в каждом районе должна работать библиотека и ряд передвижек в колхозах, будут иметь полку детской литературы и уголок для малограмотных. Вопрос о кадрах был частично разрешен организацией 4-месячных курсов библиотечных работников. Для сотрудников городских библиотек организовали 15-дневный семинар, проводить который должен был приглашенный Народным комиссариатом просвещения специалист из Ташкента.

В 1936 г. в помощь читателям были организованы различные познавательные кружки, например, были открыты краткосрочные курсы, где проводились консультации по математике, английскому и немецкому языкам. Неудивительно, что только на консультации по математике записались 25 человек, а по иностранным языкам 41 человек. Основными посетителями являлись учащиеся школ и техникумов, хотя большинство из них составляли рабочие, служащие и технические работники («Массовая работа в Государственной Библиотеке») [13].

В статье А. Сенцовой «В декаде книги» [14] речь идет о том, что в Государственной публичной библиотеке им. А. Фирдоуси прошла Декада книги. Среди всех мероприятий особое место занимала выставка советской литературы, изданной в 1936 г. и поступившей в библиотеку со всех концов Советского Союза.

В своем докладе «Отчет Правительства V Съезду Общего Совета Таджикистана» [15] председатель Верховного совета Таджикской ССР А.Р. Рахимбаев касался и общих вопросов культуры. Им было отмечено: «У нас развивается национальная литература и печать. С 1928 г., наши издательства выпустили 1130 наименований книг, общее количество которых составляет 6,9 миллионов экземпляров». Но, по его словам, «к числу серьезных недостатков можно отнести проблемы ликвидации безграмотности населения, строительства школ, подготовки учителей, развития музыкального, театрального и изобразительного искусств».

В книге «Падение Бухарского эмирата. К 20-летию Советской Революции в Бухаре (1920—1940 г.)» [16] Б.Г. Гафуров и Н.Н. Прохоров касались и вопросов культурного строительства в Таджикистане: «Особенно разительны успехи Таджикистана в борьбе за развитие национальной по форме социалистической по содержанию культуры. В Эмирской Бухаре грамотных было полпроцента... Дореволюционный Таджикистан не знал театра, не имел никакого представления о кино. Сейчас Таджикистан становится страной всеоб-

щей грамотности. В 1939 г. в Таджикской Советской Социалистической Республике (Таджикской ССР) вышло 8 республиканских газет тиражом в 20 000 экз. В 1938 г. в Таджикской республике насчитывалось 4142 начальных школ с количеством учащихся до 178 000 человек, растет число вузов и техникумов, а также других учебных заведений, готовящих кадры для всех отраслей народного хозяйства. В 1938 г. в пяти вузах Таджикистана обучалось около 2000 студентов, а всего в школах и учебных заведениях училось до 257 240 человек». Необходимо добавить, что тогда под понятием «культуры» понимали все учреждения, связанные с образованием и книгопечатанием, литературой и искусством.

Таким образом, историографический анализ опубликованных материалов показал, что в передовых статьях газет, авторских публикациях и в различной другой информации, отражены важнейшие вопросы, связанные с библиотечным строительством в Таджикистане в исследуемый период. Они касались, в частности, проблем организации и расширения сети публичных, школьных, клубных библиотек, библиотек-передвижек, библиотек в городах и селах. Кроме того, они затрагивали проблемы комплектования фондов массовой, популярной и технической литературы; изучения и хранения восточных рукописей; недостатков в библиотечном строительстве, библиотечного обслуживания читателей, в обеспечении библиотек необходимой литературой.

Список источников

1. Положение книжного фонда в Центральной библиотеке. Государственная публичная библиотека города Сталинабада // Советский Таджикистан. 1930. № 29. 5 февраля. С. 4.
2. Таджикская Государственная публичная библиотека будет иметь все выходящие в Союзе Советских

Социалистических Республик (СССР) книги // Коммунист Таджикистана. 1931. № 13. 15 января. С. 2.

3. *Липинский М.* Библиотека — энергетическая база культурной революции // Коммунист Таджикистана. 1932. № 204. 6 сентября. С. 4.

4. Когда-же, наконец, будет библиотека // Коммунист Таджикистана. 1933. № 58. 14 марта. С. 2.

5. Посевная литература покрывается пылью // Коммунист Таджикистана. 1933. № 95. 27 апреля. С. 3.

6. *Ашуров У.* О национализации советского аппарата и вопросы культурного строительства в республиках Средней Азии. Москва — Ташкент, 1933. 82 с.

7. *Бертельс Е.Э.* Тщательно собирать рукописи и документы // Коммунист Таджикистана. 1933. № 232. 10 сентября. С. 2.

8. О работе партийных организаций Таджикистана. Постановление Среднеазиатского Бюро Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (б) (ЦК ВКБ) от 14 августа 1932 г. Сталинабад — Ташкент: Таджикгосиздат, 1932. 18 с. Таджикский яз.

9. К тысячелетию со дня рождения Фирдоуси // Коммунист Таджикистана. 1934. № 117. 3 июня. С. 3.

10. Собрать и хранить древние рукописи // Коммунист Таджикистана. 1934. № 137. 27 июня. С. 3.

11. Рукописи древней восточной литературы // Коммунист Таджикистана. 1939. № 75. 2 апреля. С. 4.

12. Каждому району образцовую библиотеку // Коммунист Таджикистана. 1936. № 49. 29 февраля. С. 2.

13. Массовая работа в Государственной библиотеке // Коммунист Таджикистана. 1936. № 238. 15 сентября. С. 3.

14. *Сенцова А.* В декаде книги // Коммунист Таджикистана. 1936. № 132. 5 мая. С. 4.

15. *Рахимбаев А.Р.* Отчет правительства пятому съезду общих Советов Таджикистана. Сталинабад: Нашрдавточик, 1935. 78 с. Таджикский яз.

16. *Гафуров Б.Г., Прохоров Н.Н.* Падение Бухарского эмирата. К 20-летию Советской революции в Бухаре (1920—1940 гг.). Сталинабад: Таджикгосиздат, 1940. 96 с.

Анонс

Тикунова И.П. Организация нормирования труда в библиотеке : сборник нормативных, методических и информационных материалов. Москва : Пашков дом, 2017. 454 с.

Сборник нормативных и методических материалов подготовлен с целью оказания методической помощи руководителям и специалистам библиотек при организации нормирования труда в библиотеке.

В нем рассмотрены основные положения по обеспечению качественной разработки норм труда, последовательность этапов нормирования, методы изучения затрат рабочего времени, порядок разработки, внедрения и использования норм, а также актуальные нормативные документы, принятые государственными органами власти и регламентирующие вопросы нормирования библиотечного труда.

Справки и приобретение:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Российская государственная библиотека

Отдел книжных изданий: +7 (499) 557-04-70, доб. 25-72

Pashkov_Dom.Book@rsl.ru

Отдел реализации: +7 (495) 695-59-53

sale.pashkov_dom@rsl.ru